

— Вы совсем люди или нет! — взывала Чжао Юй, услышав это. — Я и с тем, что выдают в школе, не справляюсь, где уж мне еще покупать эти кирпичи «Пять-Три»! Вы решаете задачи с такой скоростью, что это просто пугает!

— Тебе бы не стоило так упорно биться над физикой, математику тоже нужно подтягивать.

Чжан Цзиншу кивнул, обращаясь к Чжао Юй:

— Да, и математику тоже купи. Если что-то не понимаешь, спрашивай у одноклассников или учителя. Не торопись.

— Эх! — Чжао Юй устало посмотрела в сторону. — Я еще немного поживу в свое удовольствие, а потом, когда курс закончится, куплю. Сейчас и тех тетрадей и тестов, что выдают в школе, хватает, чтобы меня измучить. Если куплю больше, просто не будет сил все делать. Но, Цзиншу, а ты сейчас не ходишь на вечерние занятия? Некоторые учителя в последнее время, чтобы успеть с программой, вечером тоже проводят уроки.

Вечерние занятия и самостоятельная подготовка в старших классах продолжались до девяти вечера, а в выпускном классе — до десяти. У Чжан Цзиншу была особая семейная ситуация, и классный руководитель помог ему договориться с школой, чтобы он не посещал вечерние занятия. Школа пошла на уступки, и теперь он мог уходить домой каждый день в пять вечера, после ужина в столовой. Зимой он подавал заявление на проживание в общежитии. Так он провел первый год старшей школы, а теперь, когда второй год был уже на исходе, несколько учителей немного отстали от программы и начали проводить уроки по вечерам, чтобы нагнать. Он планировал с начала выпускного класса полностью переехать в общежитие, чтобы сосредоточиться на учебе и перестать зарабатывать деньги. Но планы изменились, и теперь, если он переедет в общежитие, потеряет значительную часть дохода. Часть семейных сбережений он положил на депозит, и небольшая сумма, которую можно было использовать, позволяла ему закончить школу без особых проблем. Школа освободила малоимущих студентов от платы за обучение, но за учебные материалы, книги, питание и проживание все равно нужно было платить. В выпускном классе учителя печатали для студентов множество тестов с ключевыми задачами, и ежемесячные расходы на печать были немаленькими. Кроме того, он теперь ел больше, и, несмотря на экономию, ежемесячные расходы на еду были самой большой статьей расходов. Одежда, еда, жилье, транспорт — все требовало денег. В душе он чувствовал себя очень неуютно, боясь, что может случиться что-то, что потребует больших расходов, поэтому он особенно ценил свой небольшой бизнес по продаже завтраков.

Увидев, что Чжан Цзиншу молчит, две девушки, сидевшие впереди, переглянулись, и Чжао Юй тихо попыталась его утешить:

— На самом деле... вечернее занятие только одно, учитель на самостоятельной подготовке не проводит уроков, как и раньше, просто наблюдает за тем, как все занимаются. Если что... ты можешь поговорить с учителем и уйти после вечернего занятия?

Другая девушка сомневалась:

— Вряд ли. После вечернего занятия уже будет около семи, почти стемнеет. Цзиншу едет домой на велосипеде, это небезопасно. Учитель точно не согласится.

— Ничего, я сам подумаю, как быть, — Чжан Цзиншу взял тестовый лист. — Сначала я объясню тебе задачи, скоро начнется урок.

Эта проблема мучила его уже несколько дней, и сегодня он обдумывал предложение Чжао Юй.

Он не хотел пропускать уроки учителя, но и не хотел отказываться от своего бизнеса. После долгих раздумий он решил, что будет уходить после вечернего занятия. Поужинав в столовой, он не стал спешить, а вернулся в класс, планируя позже поговорить с классным руководителем.

— Цзиншу, что сегодня было в столовой на ужин?

Чжан Цзиншу вспомнил и сказал:

— Грибы с капустой, перец с мясом, тушеный картофель с мясом, яичница с помидорами и суп из капусты с картошкой.

— Вот и правильно, что я не пошла есть! — Сунь Линь, держа в руках лапшу быстрого приготовления, продолжала жевать. — Кстати, я так спешила купить еду после урока, что забыла тебе сообщить. Сегодня заказали 22 пакетика, завтра захвати еще 10 стаканов соевого молока.

— Хорошо, завтра принесу пораньше.

Посидев немного за книгой и решив, что учитель, должно быть, скоро вернется, Чжан Цзиншу встал и пошел в учительскую. Он хотел начать посещать вечерние занятия с сегодняшнего дня, но учитель не согласился, считая это опасным. В конце концов, видя, что Чжан Цзиншу настроен решительно, он сказал ему сначала вернуться домой, а потом они еще поговорят об этом.

На следующий день Чжан Цзиншу рано встал и занялся делами. Когда он приехал на велосипеде к школе, было на несколько минут раньше обычного. Продав все, он так и не увидел Цзян Сюя. Когда он запер велосипед в парковке, не смог сдержать легкий вздох.

Войдя в класс до семи утра, Чжан Цзиншу отдал все Сунь Линь и сел за свою парту, чтобы съесть купленный у входа жареный рис. Он каждое утро торопился печь лепешки и редко готовил себе завтрак, обходясь тем, что было под рукой. Однако есть свои лепешки каждый день было слишком скучно, поэтому иногда он покупал что-то у входа. Жареный рис с яйцом был его любимым завтраком, потому что он был сытным и дешевым: за три юаня можно было купить коробку, которой хватало, чтобы наесться на семь десятых.

Вскоре он доел рис и, понимая, что больше тянуть нельзя, достал из рюкзака завернутый в газету пакет и стакан соевого молока, направившись к задней двери соседнего класса. Ему даже не пришлось искать: он сразу увидел Цзян Сюя, сидящего за партой и жующего булочку.

— Эй, ты кого ищешь?

Как только парень, сидевший у задней двери, заговорил, несколько человек невольно повернулись в их сторону. Цзян Сюй тоже обернулся и, увидев Чжан Цзиншу с пакетом у двери, казалось, немного удивился.

— Ко мне! — Цзян Сюй встал и подошел, взглянув на Чжан Цзиншу, и, наконец, его взгляд остановился на том, что тот держал в руках. — Мой завтрак?

— Угу, — Чжан Цзиншу не стал много говорить, просто передал все и спросил:

— Завтра тоже нужно?

— Ты еще и соевое молоко купил? — Цзян Сюй взял стакан и улыбнулся. — Нужно, каждый день нужно. Мы же вчера договорились, помнишь?

— Угу, — Чжан Цзиншу слегка кивнул. — Тогда... ешь, я пойду в класс.

Сказав это, он больше не смотрел на Цзян Сюя и быстро вернулся в свой класс.

— Цзян Сюй, ты знаком с Чжан Цзиншу? — Парень у двери все смотрел на них, любопытствуя.

— Почему он тебе еду приносит?

— Я купил, — Цзян Сюй открыл соевое молоко и сделал большой глоток. — Он продает такие слоистые лепешки, они очень вкусные. Раньше я их не пробовал.

— Верно, он с первого класса старшей школы продает их у входа. Я тоже покупал, они действительно вкусные. Но ты ешь так много, тебе не надоедает?

— А тут еще и соевое молоко, — Цзян Сюй потряс стакан. — Если их сочетать, думаю, можно есть целую неделю и не надоест.

— Ты правда заказал на целую неделю? — Парень явно удивился.

— Если будут приносить каждый день, то не то что неделю, месяц закажу.

Сто юаней, которые дал Цзян Сюй, хватило бы всего на десять с небольшим дней. С третьего дня у него появились новые требования: он попросил Чжан Цзиншу покупать ему у входа другие завтраки и приносить их. Когда в первый раз Чжан Цзиншу принес ему еду, он уже догадывался, чем это закончится. Но деньги были взяты, и если Цзян Сюй не приходил за ними, он не мог не приносить. Он думал, что так даже лучше: деньги у Цзян Сюя закончатся быстрее, и когда сто юаней будут потрачены, он больше не хотел иметь с ним никаких дел.

Через несколько дней утром Цзян Сюй ждал-ждал, но Чжан Цзиншу так и не принес ему еды. После ужина накануне он играл в баскетбол с одноклассниками и забыл о времени, а когда искал Чжан Цзиншу, узнал, что тот уже ушел домой. Но даже если он не сказал, что сегодня нужно купить что-то особенное, заказанные лепешки все равно должны были быть принесены, верно?

Увидев, что урок скоро начнется, а Чжан Цзиншу все нет, Цзян Сюй встал и пошел его искать. Подойдя к двери класса 21, он увидел, что классный руководитель Чжан Цзиншу что-то объясняет в классе, и не стал прерывать. Подождав несколько минут, он услышал звонок на урок, и поиски пришлось отложить. На первом уроке Цзян Сюй был так голоден, что готов был съесть самого себя. Как только урок закончился, он бросился покупать еду, а когда вспомнил об этом деле, был уже обеденный перерыв. В обед он с несколькими одноклассниками перелез через забор и пошел поесть в ресторан. Цзян Сюй не стал искать Чжан Цзиншу, решив, что лучше вздремнуть в классе, и снова забыл об этом. Но Чжан Цзиншу все равно не удалось избежать встречи: вечером, по пути в столовую, его остановил на школьном дворе мрачный Цзян Сюй.

— Почему ты сегодня не принес мне еды?

— Ты же не сказал, — Чжан Цзиншу не заметил, что Цзян Сюй был не в духе, и достал из кармана заранее подготовленный листок, передавая его Цзян Сюю. — Посмотри, все записано здесь. Я пойду есть.

Сказав это, он быстро зашагал вперед, догнал своих одноклассников и заговорил с ними, смеясь. Цзян Сюй держал в руках листок и только когда все ушли, понял: кому нужны его записи? Неужели эти деньги так важны!

[Примечание автора: Продолжаю просить о добавлении в закладки.]

<http://bllate.org/book/16140/1445044>